

№ 6(82) | 2024

ISSN 2587-618X

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

НАУЧНЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Научные

№ 6(82) | 2024

ГОРИЗОНТЫ

Международный научный
журнал

** Выходит один раз в месяц **

Редакционная коллегия:

Главный редактор (учредитель) ИП Всяких Максим Владимирович, кандидат экономических наук

Акопов Аркадий Артемович – кандидат исторических наук (Армения, г. Гюмри)
Алексашкин Игорь Владимирович – кандидат химических наук (г. Симферополь)
Андреева Ольга Николаевна – кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)
Антошкина Елизавета Григорьевна – кандидат технических наук (Россия, г. Челябинск)
Багреева Елена Геннадиевна – доктор юридических наук (Россия, г. Москва)
Бессмертный Василий Степанович – доктор технических наук (Россия, г. Белгород)
Беренкова Виолета Михайловна – кандидат филологических наук (Россия, г. Майкоп)
Вараджаква Десислава Георгиевна – доктор по экономике (Болгария, Велико-Тырново)
Василенко Юрий Валерьевич – кандидат технических наук (Россия, г. Брянск)
Вронская Наталья Евгеньевна – доктор педагогических наук (Латвия, г. Елгава)
Громов Владимир Геннадьевич – доктор юридических наук (Россия, г. Саратов)
Громовик Аркадий Игоревич – кандидат биологических наук (Россия, г. Воронеж)
Давидбаев Бахтиёрджан Низамитдинович – кандидат технических наук (Узбекистан, Фергана)
Засядько Константин Иванович – доктор медицинских наук (Россия, г. Москва)
Зеленков Михаил Юрьевич – доктор политических наук (Россия, г. Москва)
Керимкулов Сент Есилбаевич – доктор экономических наук (Казахстан, г. Нур-Султан)
Козилова Лидия Васильевна – доктор педагогических наук (Россия, г. Москва)
Колесников Александр Сергеевич – кандидат технических наук (Казахстан, г. Шымкент)
Королев Марк Евгеньевич – кандидат физико-математических наук (Донецк)
Лаптёнок Сергей Антонович – кандидат технических наук (Белоруссия, г. Минск)
Маградзе Тенгиз – доктор философии по энергетике и электронинженерии (Грузия, г. Тбилиси)
Маргарян Вардун Гургеновна – кандидат географических наук (Армения, г. Ереван)
Маринов Владислав Владков – PhD, доцент кафедры по съвременен български език (Болгария, г. Велико-Тырново)
Насритдинов Кабулжон Махамаджанович – кандидат исторических наук (Узбекистан, Андижан)
Остроумов Сергей Андреевич – доктор биологических наук (Россия, г. Москва)

Понуждаев Эдуард Александрович – доктор философских наук (Россия, г. Красногорск)
Pehoiu Constantin – Professor PhD (Румыния, г. Тырговиште)
Радионов Сергей Николаевич – кандидат медицинских наук (Россия, г. Курск)
Репринцева Юлия Сергеевна – доктор педагогических наук (Россия, г. Благовещенск)
Сарикян Карине Мироновна – кандидат сельскохозяйственных наук (Армения, Даракерт)
Серебряков Николай Александрович – кандидат технических наук (Россия, Барнаул)
Серкина Яна Игоревна – доктор социологических наук (Россия, г. Белгород)
Стройков Сергей Александрович – кандидат филологических наук (Россия, г. Самара)
Черезова Елена Николаевна – доктор химических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)

308031, Россия, г. Белгород, ул.
Есенина д. 30, кв. 67

Тел/Факс +7 9045336263

E-mail: info@sciencehorizon.ru

Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Все поступившие статьи проходят обязательное
рецензирование.

Авторы несут ответственность за
оригинальность своих статей и содержащиеся в
них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с
мнением
авторов статей.

*** Заинтересованным ученым со
степенью доктора/кандидата наук
предлагаем вступить в редакционную
коллегию журнала
(подробности на сайте)**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-
69499 от 25 апреля 2017г.

Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN Российской
Федерации и присвоении Международного стандартного номера печатного
издания № 2587-618X от 11 августа 2017 г.

Содержание

Раздел 1. Гуманитарные науки

Вдовиченко Ольга Владимировна ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА НА УРОКАХ ФИЗИКИ.....	4
Cherenkov M.Yu., Shekhovtseva T.M. SOME PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE ARISING OUT OF THE PLEDGE OF MOVABLE PROPERTY.....	9
Черенков М.Ю., Шалайкин Р.Н. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО АТОМНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	15
Шугушова Белла Магомедовна КОНЦЕПТ.....	21
Шугушова Белла Магомедовна КОНЦЕПТ HEALTH В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....	30

Раздел 1. Гуманитарные науки

УДК 373.167

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА НА УРОКАХ ФИЗИКИ

Вдовиченко Ольга Владимировна

к.п.н.

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение

«Ставропольское президентское кадетское училище»
(Россия, г. Ставрополь)

В статье рассматриваются профессиональные качества будущего инженера, необходимость их формирования. Предлагаются методы и средства развития профессиональных качеств. Приводятся примеры построения урока и возможные нестандартные задания.

Ключевые слова: профессиональные качества будущего инженера, моделируемая учебно-профессиональная ситуация, развитие самостоятельной познавательной деятельности

TRAINING OF PROFESSIONAL QUALITIES OF FUTURE ENGINEER AT PHYSICS CLASSES

Olga Vladimirovna Vdovichenko

Candidate of pedagogical sciences

Federal State-Owned Educational Institution «Stavropol Presidential
Cadet School»
(Russia, Stavropol)

This article focuses on professional qualities of future engineer, the need of their development. It describes methods and tools to develop

professional qualities. It gives examples of lesson organization and potential non-standard tasks.

Keywords: professional qualities of future engineer, modelled academic and professional situation, development of self-reliant cognitive activity

Приоритетным в развитии конкурентоспособного государства является образование инженера – специалиста высокого класса, способного применять свои способности, соответственно предъявляемым требованиям к профессиональной деятельности в современных условиях [1]. Как правило выпускники информационно-технологических классов поступают в вузы Министерства обороны на инженерные специальности. Тенденции развития современного военно-инженерного образования определяют новые требования к сформированности профессиональных качеств обучающихся. Развитие научно-технического прогресса, оборонной промышленности требует сформированной способности проектировать, конструировать, экспериментально апробировать, испытывать новые виды вооружения и военной техники [2]. Возникает необходимость в воспитании кадет, способных владеть не только методами проведения сравнительного анализа, исследований и экспериментальных работ, но и обладать профессионально важными качествами: организаторские (коммуникативные навыки, развитые познавательные способности, концентрация внимания, умение выделять в информации главное и ориентироваться в новой обстановке); техническая сообразительность (развитое наглядно-действенное, наглядно-образное мышление, техническая грамотность); волевые качества [3].

Основными задачами изучения физики наряду с получением системных представлений о естественнонаучной картине мира, знаниях физических законов, является усвоение методики постановки и проведения эксперимента, формирование умений пользоваться измерительными приборами, анализировать полученные данные.

Возможно следующее построение урока:

1. Включение военной составляющей: постановка «боевой задачи», задачи испытания военной техники (формирование учебно-инженерной мотивации, потребности в саморазвитии, развитие познавательных способностей).

2. Выполнение в группе проблемного задания: «погружение» кадет в моделируемую учебно-профессиональную ситуацию (формирование коммуникативных навыков, волевых, внимания, умения ориентироваться в нестандартной обстановке, выделять в информации главное, развитие мышления).

3. Анализ результатов (потребность в саморазвитии, развитие мышления).

Будущему инженеру необходимо также сформировать способность различать физические явления, законы, эффекты в военной технике и процессах, происходящих в результате ее эксплуатации; применять законы физики для построения физических моделей.

Например, такое задание: прочитать текст о двигателе и заполнить таблицу №1. Газотурбинный двигатель (ГТД) – тепловой двигатель, в котором газ сжимается и нагревается, а затем энергия сжатого и нагретого газа преобразуется в механическую работу на валу газовой турбины...

Таблица №1.

Основные характеристики двигателей

1	<i>Принцип работы</i>	
2	<i>Достоинства, недостатки.</i>	
3	<i>Возможное применение</i>	

Кадеты работают в группах, обмениваются мнениями, различным группам предлагаются тексты с различными видами двигателей (воздушно-реактивный, ракетный, электрический ракетный, ядерный ракетный), затем кадет от каждой группы докладывает о результатах и отвечает на вопросы других обучающихся.

Выполнение таких заданий вызывает необходимость анализировать и синтезировать явления, сопоставлять физические законы и закономерности, происходящие при работе устройства, логически мыслить, стремиться к саморазвитию.

Далее, задание посложнее, требующее больше знаний и умений, предполагает работу с дополнительной информацией и нестандартным оборудованием. Рассчитать удельный импульс модели жидкостного реактивного двигателя и сделать вывод, может ли данная модель тянуть груз. Для работы кадетам дается дополнительная информация.

Удельный импульс — характеристика реактивного двигателя, показатель эффективности, равная отношению создаваемого им импульса (количества движения) к расходу топлива (обычно массовому, но может соотноситься и, например, с весом или объёмом топлива). Чем больше удельный импульс, тем меньше топлива надо потратить, чтобы получить определённое количество движения. Теоретически удельный импульс равен **скорости истечения** продуктов сгорания, фактически может от неё отличаться. Размерность удельного импульса есть размерность скорости, в системе единиц СИ это метр в секунду.

1. Залить в модель жидкое топливо 0,3 л, закрыв сопла пальцами. ($1\text{л}=1*10^{-3}\text{ м}^3$)
2. Отпустить, измерить все время истечения воды, записать.

3. Рассчитать путь, пройденный жидким топливом:

$l = \frac{V}{S}$, где V - объем топлива, S – площадь поперечного сечения трубки, диаметр трубки $d=3,5$ мм, диаметр умножим на два, т.к. сопла два. $S = \frac{\pi d^2}{4}$.

4. Рассчитать скорость истечения жидкого топлива $v = \frac{l}{t}$.

5. Записать значение.
6. Сделать вывод.

Работа на занятиях с дополнительной информацией и нестандартным оборудованием позволяет:

1. Продемонстрировать практическое применение законов физики в военном деле.
2. Развить способность работать в команде, искать и принимать решения.
3. Описывать явления, делать вывод.
4. Формировать коммуникативные навыки, волевые, внимание, умение ориентироваться в нестандартной обстановке.
5. Оказаться в новых условиях, что предполагает развитие самостоятельной познавательной деятельности.

Список литературы

1. Федеральные государственные образовательные стандарты [Электронный ресурс] / Российское образование. Федеральный портал. – Режим доступа: <https://fgos.ru/>
2. Должностная инструкция инженера <https://instrukciy.ru/text/dop1/page28.html>.
3. Скапцов, Е.В. СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ПРОЕКТНО-КОНСТРУКТОРСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КУРСАНТОВ ВОЕННО-ИНЖЕНЕРНЫХ ВУЗОВ / Е.В. Скапцов // Наука о человеке: гуманитарные исследования. . – 2016 . – №1(23) . – С. 141-145 . – URL: <https://gucont.ru/efd/363544> (дата обращения: 14.06.2024)

© Вдовиченко О.В., 2024

УДК 4414

**SOME PROBLEMS OF JUDICIAL PRACTICE
ARISING OUT OF THE PLEDGE OF MOVABLE
PROPERTY**

Cherenkov M.Yu.

Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

Scientific adviser: **Shekhovtseva T.M.**

PhD in Philology, Associate Professor of Foreign Languages and
Professional Communication Department,
Belgorod State National Research University
(Belgorod, Russia)

In the framework of the presented article, the author examines some current problems of judicial consideration of disputes arising from the pledge of movable property. Particular attention is paid to the existence of discrepancies in judicial practice regarding the question of whether the lack of consent of the pledgee to the alienation of movable property pledged is grounds for declaring the transaction invalid. Based on the research conducted, a conclusion is formulated.

Key words: pledge of movable property, invalidity of a transaction, judicial practice

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ,
ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ЗАЛОГА ДВИЖИМОГО
ИМУЩЕСТВА**

Черенков М.Ю.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Белгород, Россия)

Научный руководитель: **Шеховцева Т.М.,**
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных
языков и профессиональной коммуникации,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет (Белгород, Россия)

В рамках представленной статьи автор рассматривает некоторые современные проблемы судебного рассмотрения споров, возникающих из залога движимого имущества. Особое внимание уделено существованию разногласий в судебной практике относительно вопроса о том, является ли отсутствие согласия залогодержателя на отчуждение заложенного движимого имущества основанием для признания сделки недействительной. На основании проведенного исследования формулируется вывод.

Ключевые слова: залог движимого имущества, недействительность сделки, судебная практика

The pledge of movable property is one of the most common transactions, which today are committed in the civil field. According to the official statistics provided by the Federal Chamber of Notaries, 15.7 million people were registered between January and June 2022 alone. records of the pledge of movable property (in particular - cars) [6, p. 57]. However, despite its prevalence, there are many problems and contradictions in the area of collateral of movable property, including the ambiguity of jurisprudence on certain issues relating to the consideration of disputes arising from this category of transactions. Thus, the topic of the article presented is very relevant.

Consideration of the problem should begin with the fact that the pledge of the movable property as a whole is a transaction, where the secured creditor has the right, in the event of the debtor's default or improper performance of that obligation, to obtain satisfaction from the value of the collateral primarily to the other creditors of the person to whom the collateral belongs, which is directly derived from para. 1 334 The Civil Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Civil Code of the Russian Federation) [1]. Thus, the subject matter of the pledge is a way of securing obligations to the creditor, which determines the existence of a certain specificity of the status of such property. In particular, according to Art. 103.1 The basic legislation of the Russian Federation on notaries all information about movable property, which is the subject of a pledge, is entered in a single electronic register, access to which is open. In other words, any person can turn

to this register using the «Internet» network and see if any movable property is in pledge or not [8, pp. 60].

In the context of the issue under consideration, it should be noted that in practice disputes related to the pledge of movable property and resolved in court quite often arise. At the same time, some disputes are still solved differently by different courts, which leads to the existence of contradictory judicial practice on the same issue [5, p. 75]. For example, one of the most contentious issues is whether the consent of the mortgagee is required to conclude a contract for the sale of mortgaged movables? There are two diametrically opposed positions of the courts in judicial practice.

According to the first point of view, if the pledgee concludes a contract of sale of pledged movable property, the pledgee cannot challenge. Such a position follows from the meaning of Clause 2 of Article 351 of the Civil Code of the Russian Federation, which lists the cases in which the pledgee can foreclose on the pledged property, and the conclusion of a contract for the sale of property is not included in this list. For example, this position was taken by the Ostankinsky District Court of Moscow in its decision of 02 May 2020. According to the case file, in 2016, between the Bank and citizen Y. A loan agreement was concluded, as collateral for which a Chevrolet car owned by Ya was pledged. Y. fulfilled his obligations to repay the loan debt in bad faith, a debt was formed, as a result of which the Bank wanted to foreclose on the pledged car, but it turned out that in 2017 Y. sold it to citizen B., she to citizen D., and in 2018 D. sold the car to citizen G., who at the time of the trial is its owner according to the contract of sale of the vehicle and information about the registration of G. as the owner of the Traffic Police Department. In its statement of claim, the Bank demanded that the sale and purchase agreement be invalidated, since Y. did not notify the Bank of the sale of the pledged movable property and did not receive permission to sell, and to foreclose on the car to pay off the debt. However, the court, having considered the case on the merits, ruled that the Bank's claims were unlawful. In support of its answer, the court referred to para. 2 of Clause 1 of Article 352 of the Civil Code

of the Russian Federation, according to which "the pledge is terminated if the pledged property was acquired for a fee by a person who did not know and should not have known that this property is the subject of pledge". Thus, G. is a bona fide purchaser of a mortgaged car, as a result of which the claims of the Bank were rejected and the deposit on the car terminated [4]. There is another position: if the pledged movable property was sold without the consent of the pledgee, then such a transaction is invalidated. For example, on June 17, 2019, the Leninsky District Court of the city of Vladimir considered a civil case on the Bank's claim against citizen I. for the recovery of overdue debts, and against citizen R. for the recognition of the transaction of purchase and sale of movable property as invalid and foreclosure on the property. According to the case file, a loan agreement was concluded between the Bank and citizen I. secured by a car owned by her. I. improperly fulfilled her obligations, as a result of which a debt to the Bank was formed. When the Bank applied to the court with a claim for debt collection, it turned out that I. had sold the pledged car to citizen R. In the court session, R. explained that at the time of the conclusion of the transaction he did not know that the car was pledged, as a result of which he asked to recognize him as a bona fide owner. However, the court, referring to clause 25 of the Resolution of the Plenum of the Supreme Commercial Court of February 17, 2011 No 10, as well as para. 3 of clause 4 of Article 339.1 of the Civil Code of the Russian Federation indicated that the reference of the defendant N.A. Romanov to the fact that at the time of the purchase of the car he did not know that the vehicle was pledged to the Bank was insolvent. Consequently, the Bank's claims were satisfied, the car sale and purchase agreement between I. and R. was declared invalid, and the vehicle was levied to repay the loan debt [3].

Thus, we see that the courts have directly opposite positions on the same issue. At the same time, it would be fair to note that in 2023 the Supreme Court tried to clarify the resolution of this issue. In particular, Clause 39 of Resolution No. 23 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27 June 2023 "On

the Application by the Courts of the Rules on the Pledge of Things" states that if the pledgor has alienated the pledged property without the consent of the pledgee, then "the pledgee has the right to apply to the new owner of this thing with a claim to foreclose on the pledged property" [2]. At the same time, the same paragraph states that if the new owner did not know and should not know that the thing is pledged, then he is recognized as a bona fide owner, and the pledge is terminated. Thus, the main task facing the court is to find out whether the new owner of the mortgaged movable property is bona fide or not, and on the basis of this to make a conclusion as to whether the foreclosed property can be enforced or not [7, pp. 99].

Thus, based on the above, it can be concluded that today there is an objective problem in the field of judicial practice regarding the resolution of the issue of whether the lack of consent of the pledgee to the alienation of movable property that is pledged is the basis for invalidation of such a transaction or not. The analysis of judicial practice shows that the courts take directly opposite positions on this issue, as well as the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 27, 2023 No 23. We believe that the most expedient solution to the problem under consideration would be to conclude transactions on the alienation of movable property exclusively in a notarial form, since the notary, when preparing the transaction, checks whether the movable property is pledged at the time of the transaction or not, which makes its conclusion more reliable.

list of references

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiyskoy Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 No 51-FZ (red. ot 24.07.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.10.2023) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. № 32. Art. 3301.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 27.06.2023 No 23 "On the application of the rules on the pledge of things by the courts" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2023. № 8.

3. Reshenie Leninskogo rayonnogo suda g. Vladimira ot 17.06.2019 po grazhdanskomu delu No 2-1631/2019 // Sudebnye i normativnye akty RF: sait. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/YcvIXfyK7gZH/> (accessed: 22.01.2024).

4. Reshenie Ostankinogo rayonnogo suda g. Moskvy ot 02.05.2020 po grazhdanskomu delu No 2-1488/20 // LegalCenter: site. Available at: <https://legal-c.ru/ostankinskiy-dobrosovestniy-priobretatel/?ysclid=Irop9grul3277779947> (accessed: 22.01.2024).

5. Габдрафиков А.И. Проблемы с залогом, возникающие после заключения договора купли-продажи движимого имущества (автомобиля) на практике // Вестник магистратуры. 2022. 10-1. С. 75-77.

6. Гатченко В.О. Реестр уведомлений о залоге как основная гарантия защиты добросовестного покупателя // StudArctic Forum. 2021. 4. В. 56-61.

7. Goncharova O.L., Zenina O.G. Actual changes in the work of the system of registration of pledges of movable property // Forum of Young Scientists. 2020. № 3 (43). С. 97-102.

8. Kondratiev V.A. Ensuring publicity of pledge of movable things: theory and tendencies of judicial practice // Property relations in the Russian Federation. 2023. 8 (263). p. 58-65.

© Shekhovtseva T.M., Cherenkov M.Yu., 2024

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО АТОМНУЮ ЭНЕРГЕТИКУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Черенков М.Ю.

Студент группы 01002311 магистратуры 2024 года

Юридического института НИУ «БелГУ»

Научный руководитель: **Шалайкин Р.Н.**

к.ю.н., доцент кафедры гражданского права и процесса

Юридического института НИУ «БелГУ»

Настоящая статья в качестве своей основной цели преследует обзор позиций представителей научного сообщества Российской Федерации по вопросам, связанным с определением недостатков действующего в государстве законодательства, регулирующего правоотношения, связанные с атомной энергетикой и её использованием. Каждой представленной в работе позиции даётся авторская оценка, а также формулируются предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: энергетическое право, атомно-энергетическое право, атомная энергетика, атомная энергия, законодательство

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION REGULATING NUCLEAR ENERGY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Cherenkov M.Yu.

Student group 01002311 master's degree year 2024

Law Institute of National Research University "BelSU"

Scientific adviser:

Shalaikin R.N.

Ph.D., Associate Professor, Department of Civil Law and Procedure

Law Institute of National Research University "BelSU"

This article, as its main goal, pursues a review of the positions of representatives of the scientific community of the Russian Federation on

issues related to identifying the shortcomings of the current legislation in the state regulating legal relations related to nuclear energy and its use. Each position presented in the work is given an author's assessment, and proposals for improving legislation are formulated.

Key words: energy law, nuclear energy law, nuclear energy, nuclear energy, legislation

В последние два столетия энергопотребление систематически возрастает во всех странах мира. Подобная тенденция существенным образом сказывается на актуализации вопросов, связанных с переходом на менее вредные для окружающей среды источники энергии, среди которых наиболее перспективным на сегодняшний день признаётся атомная энергетика.

В нашем государстве атомная энергетика получила своё становление одной из первых в мире. На сегодняшний день на территории Российской Федерации эффективно функционирует несколько атомных электростанций. Кроме того, отечественные корпорации, среди которых ключевое место занимает Росатом, одновременно с развитием российской энергетике, участвуют в строительстве атомных электростанций на территории дружественных государств.

Несмотря на обозначенные особенности, безусловно позитивно характеризующие российскую атомную промышленность, национальное законодательство Российской Федерации, её регулирующее, характеризуется набором конкретных проблем, требующих своего устранения.

Ж.В. Ханалиевой было произведено объёмное исследование, в котором автор выделила несколько ключевых недостатков нормативно-правового регулирования атомной энергетике в Российской Федерации, а именно:

- 1) отсутствие конкретизации положений федеральных законов в иных актах законодательства и подзаконных актах;
- 2) неактуальность положений нормативно-правовых актов, определяющих специфику и порядок лицензирования

отдельных видов деятельности, непосредственно связанных с атомной промышленностью и атомной энергетикой;

3) отсутствие практики применения положений отдельных нормативно-правовых актов, регулирующих надзорную и контрольную деятельность представителей государственных органов за хозяйствующими субъектами, с целью обеспечения радиационной безопасности¹.

С тем, что изложенные Ж.В. Ханалиевой проблемы на сегодняшний день являются актуальными, мы полностью согласны. Так, например, ещё 12 декабря 2002 года был принят Федеральный закон № 184-ФЗ «О техническом регулировании», который, по сути, обладает системообразующим характером не только для атомной, но и для всей энергетики в целом². В то же время, не смотря на такую высокую роль данного федерального закона, по-прежнему не было принято достаточного количества подзаконных актов, технических регламентов и иных документов, позволяющих обеспечить надлежащее практическое обеспечение реализации его положений, регулирующих вопросы, связанные с атомной энергией, утилизацией отходов атомной энергетики и т.д.

Следует отметить, что некоторые авторы не согласны с тем, что обозначенный нами аспект нормативно-правового регулирования атомной энергетики можно назвать проблемой. Так, например, А.А. Андрианов в своём исследовании поднимает дискуссию о сверхрегулировании, как следующего этапа технического регулирования. По мнению автора, создание большого количества подзаконных актов, регламентов и иных содержащих правила и требования документов приводит к тому, что сковывается свобода действий субъектов экономики, снижается их общая результативность и эффективность. Именно по этим причинам, А.А. Андрианов считает, что на современном

¹ Ханалиева Ж. В. Особенности нормативно-правового регулирования атомной отрасли // Московский экономический журнал. 2018. № 4. С. 563.

² Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.12.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 52. Ст. 5140.

этапе потребность в детализации Федерального закона «О техническом регулировании отсутствует».

На наш взгляд, специфический характер атомной энергетики обуславливает потребность устранения подобных недостатков, так как необходимым является установление единства технических и иных требований на всей территории государства. Как нам кажется, атомная энергетика именно та сфера, в которой участие государства не просто должно быть обеспечено, но и является обязательным.

Следующая проблема, которая является не менее важной, чем предыдущая выявленная, заключается в отсутствии нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с лицензированием различных видов деятельности, которые осуществляются в сфере атомной энергетики. Основным документов, регулирующим вопросы лицензирования, на сегодняшний день выступает Федеральный закон от 4 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности». Анализ положений статьи 12 документа позволяет обнаружить, что она не включает в себя ни одной нормы, которая была бы посвящена указанию на виды деятельности в области атомной промышленности и атомной энергетики³, что, по нашему мнению, выступает существенным упущением.

Н.И. Курышева в своей научной статье отмечает, что в последние годы всё актуальнее становится вопрос о разработке отдельной отрасли права, которая включала бы в себя нормы, регулирующие исключительно те правоотношения, которые связаны с атомной энергетикой⁴.

Действительно, за последние несколько десятков лет сформировалась объективная потребность в создании новой отрасли атомно-энергетического права. В отличие от иных видов энергии, атомная является одной из наиболее новых для

³ Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

⁴ Курышева Н. И. Адаптация атомной отрасли к изменениям природоохранного законодательства // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. 2019. № 18. С. 124.

человечества, что требует обеспечения её надлежащего нормативно-правового обеспечения. Кроме того, атомная энергетика стремительно развивается, а её использование, в сравнении с предыдущими годами, несёт в себе всё меньшее количество рисков, что также позволяет спрогнозировать только рост значения в будущем. Именно по этой причине, как нам кажется, на законодательном уровне действительно следует разработать соответствующую нормативно-правовую базу, которая позволит сформировать отрасль атомно-энергетического права Российской Федерации.

Таким образом, в качестве заключения можно прийти к выводу, что развитие отечественного законодательства, регулирующего атомную энергетику, должно одновременно осуществляться по двум направлениям.

Первое направление – совершенствование уже действующих нормативно-правовых актов, которые содержат в себе пробелы и иные недостатки, препятствующие развитию атомной энергетики, а также её эффективному использованию на территории государства.

Второе направление – принятие федеральных законов, иных нормативно-правовых и подзаконных актов, которые не только будут конкретизировать уже действующие акты законодательства, но и поспособствуют созданию новых правовых институтов, связанных с атомной энергетикой, что в последствие должно привести к формированию самостоятельной, уникальной по своему характеру отрасли атомно-энергетического права Российской Федерации.

Список литературы

1. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.
2. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О техническом регулировании» (с изм. и доп., вступ. в

силу с 23.12.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 52. – Ст. 5140.

3. Курышева, Н. И. Адаптация атомной отрасли к изменениям природоохранного законодательства / Н. И. Курышева // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. – 2019. – № 18. – С. 124-141.

4. Ханалиева, Ж. В. Особенности нормативно-правового регулирования атомной отрасли / Ж. В. Ханалиева // Московский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 563-568.

© Черенков М.Ю., Шалайкин Р.Н., 2024

УДК 338.341.018

КОНЦЕПТ

Шугушхова Белла Магомедовна

студентка 2 курса магистратуры

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.

Бербекова

Россия, г.Нальчик

В статье рассматривается концепт как ментальное образование, его структура и способы репрезентации в языке. Цель работы - охарактеризовать понятие концепта и его роль в формировании языковой картины мира. В исследовании анализируются подходы к определению концепта, выделяются его основные признаки и компоненты. Рассмотрены ключевые концепты русской культуры. Исследование может быть использовано в теоретической и прикладной лингвистике для изучения национального менталитета.

Ключевые слова: концепт, структура, языковая картина мира, языковое сознание, лингвокультурология

THE CONCEPT

Shugushkhova Bella Magomedovna

2-year student

Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekov

(Russia, Nalchik)

The article examines the concept as a mental entity, its structure and ways of representation in language. The aim is to characterize the notion of concept and its role in shaping the linguistic worldview. The study analyzes approaches to the definition of concept, highlights its main features and components. The key concepts of Russian culture are considered. The research can be used in theoretical and applied linguistics to study the national mentality.

Keywords: concept, structure, linguistic worldview, language consciousness, cultural linguistics

Концепт представляет собой ментальное образование, отражающее знания и опыт человека о мире. Это основное понятие в когнитивной лингвистике, изучающей взаимосвязь языка, сознания и знаний человека.

Существует множество подходов к определению концепта и его структуры. С точки зрения когнитивистики, концепт - это информационная структура сознания, содержащая всю совокупность знаний о данном объекте или явлении. Концепты формируются в сознании человека на основе его опыта, впечатлений, ассоциаций и стереотипов.

Лингвокультурологический подход трактует концепт как ментальное образование, репрезентирующее культурные ценности и стереотипы определенной этнической общности. С этой точки зрения, концепт выступает в качестве единицы коллективного сознания и культурной памяти народа. Он отражает исторический и социальный опыт лингвокультурного сообщества.

Также концепт определяют как квант структурированного знания, комплексное мыслительное образование, включающее понятийный, образный и ценностный компоненты. Понятийная составляющая концепта связана с логическим осмыслением объекта, образная - с чувственным восприятием и метафорическими представлениями о нем, ценностная характеризует значимость объекта для носителей культуры.

Можно выделить универсальные концепты, присущие сознанию всех людей (например, время, пространство, число), и этноконцепты, специфичные для определенной культуры. Этноконцепты раскрывают мировидение и менталитет народа.

Концепт - это многомерный феномен, имеющий сложную структуру и выполняющий важные функции в когнитивных процессах и межкультурной коммуникации.

Понимание природы концептов необходимо для анализа языковой картины мира и взаимодействия разных культур.

Интерес лингвистов к изучению концептов возник в конце XX века в связи с развитием когнитивной науки. Лингвокогнитивисты обратились к анализу ментальных структур, лежащих в основе языковой способности человека. Концепт стал рассматриваться как единица мыслительного кода, позволяющая осмыслить взаимодействие языка и сознания.

Отечественная лингвистика внесла большой вклад в теорию концепта. В рамках Московской семантической школы под руководством Ю.С. Степанова были заложены основы концептуального анализа. Степанов одним из первых дал развернутое определение концепта, охарактеризовал его структуру и способы репрезентации в языке [2].

Другое влиятельное направление сформировалось в Воронежской лингвокультурологической школе (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин и др.). Ее представители рассматривают концепт как единицу коллективного сознания этноса, отражающую его менталитет и культурные доминанты [5].

Значительный вклад в разработку лингвокогнитивной теории концепта внесли работы З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Красных, Г.Г. Слышкина и других ученых. Были выделены различные типы концептов, способы их языковой объективации, описано соотношение универсальных и этнокультурных концептов [5].

Итак, в современной лингвистике сложилось несколько научных школ, внесших вклад в изучение концептов с разных сторон - как ментальных репрезентаций, единиц коллективного знания, операциональных смыслов. Концептуальный анализ помогает выявить связь языковых значений и национального мировидения.

Концепт как ментальное образование имеет множество характерных признаков, выделяемых в лингвокогнитивных исследованиях, например концепту присуща

структурированность. Он представляет собой не простую сумму знаний об объекте, а упорядоченное, иерархически организованное образование. В структуре концепта можно выделить ядро - наиболее существенные, яркие признаки, и периферию - менее явные, дополнительные характеристики.

Концепты обладают полевой организацией. Это значит, что вокруг ядра группируются различные когнитивные признаки, семантические компоненты, связанные отношениями поля. Ядро и периферия концепта могут варьироваться у разных носителей языка. Также, концептам свойственна многомерность. Они включают понятийные, образные, ценностные и другие характеристики объекта. Например, концепт "дом" содержит не только логические признаки (строение, назначение), но и чувственно-эмоциональные образы, символические значения [6].

Стоит отметить что, концепты динамичны и подвижны, а их содержание может эволюционировать с течением времени, отражая изменения в культуре и обществе. Например, концепт "семья" претерпел трансформации в современном мире. Концепты обладают этнокультурной спецификой. Один и тот же концепт (например, "судьба", "счастье") может иметь различное содержательное наполнение и аксиологическую окраску в разных лингвокультурах.

Помимо этого, концепты характеризуются антропоцентричностью - они отражают человеческий опыт и знания о мире. Они репрезентируются в естественном языке, то есть находят выражение в языковых значениях. В целом концепт - сложное ментальное образование, обладающее многими признаками, которые необходимо учитывать в лингвокогнитивном анализе.

Концепт как ментальное образование имеет сложную структуру, включающую различные компоненты. В лингвистике традиционно выделяют три основных компонента в составе концепта: понятийный, образный и ценностный.

Понятийный компонент концепта связан с логическим осмыслением объекта, отражает его наиболее существенные признаки и свойства. Этот компонент близок к научному понятию и определению. Например, в структуре концепта "дом" присутствуют такие понятийные признаки, как строение, назначение, место проживания и т.д.

Образный компонент концепта включает чувственно-наглядные характеристики объекта, которые возникают на основе метафор, ассоциаций, впечатлений. Образный компонент носит индивидуально-психологический характер, поскольку связан с личным опытом и воображением человека. В концепте "дом" могут быть такие образы, как уют, тепло, защищенность [3].

Ценностный компонент выражает значимость и оценку концепта в культурном сознании. Этот компонент фиксирует отношение человека и общества к данному объекту или явлению. Концепт "дом" несет высокую положительную ценность, связан с такими смыслами, как семья, родина, надежность.

Соотношение понятийного, образного и ценностного может варьироваться в разных концептах. Например, в абстрактных концептах преобладает понятийное содержание, в конкретно-чувственных - образная составляющая. Анализ компонентов позволяет полно описать структуру концепта и реконструировать фрагмент картины мира.

Концепты как ментальные образования нельзя непосредственно наблюдать. Однако они репрезентируются, то есть получают выражение в языке. Существует несколько основных способов, с помощью которых концепты объективируются в языковых значениях [4].

Так, ключевым средством выражения концепта является слово. Лексические единицы называют и выделяют концепт в языковом сознании. Например, слова "дом", "семья", "Родина" репрезентируют соответствующие концепты. Через слова раскрываются основные понятийные признаки концепта.

К тому же, концепты могут выражаться через семантику фразеологизмов и пословиц. Устойчивые обороты часто содержат образно-оценочные характеристики, которые раскрывают грани концепта. Так, фразеологизмы с компонентом "дом" передают значимость этого концепта в русской лингвокультуре.

В художественных и публицистических текстах концепты репрезентируются через развернутые метафоры, описания, повествования. Текст позволяет увидеть ассоциативное поле концепта, его связи с другими концептами.

Лингвокультурологи выделяют паремиологическое поле концепта - совокупность пословиц, поговорок, афоризмов, отражающих данный концепт. Анализ паремий дает представление о ценностном содержании концепта.

Также концепты могут выражаться через синонимические ряды, антонимические пары, семантические деривации. Различные языковые средства позволяют объективировать сложную структуру концепта, его содержательное наполнение и связи с другими концептами в коллективном сознании [7].

В каждой культуре можно выделить базовые, ключевые концепты, которые имеют особое значение для менталитета и мировосприятия народа. Эти концепты формируют ядро национальной концептосферы. К базовым концептам относятся, прежде всего, концепты, обозначающие важнейшие жизненные ценности: семья, дом, родина, вера и т.д. Эти концепты выражают основы миропонимания, отражают специфические нормы и идеалы культуры.

Также к ядерным концептам культуры принадлежат концепты, связанные с осмыслением времени и пространства, социальных отношений: время, судьба, свобода, справедливость и пр. Они формируют базовые ориентиры в восприятии окружающего мира.

В русской культуре, например, одним из ключевых является концепт "душа", который выражает специфику

русского менталитета, отношение к внутреннему миру человека. Концепт "судьба" также имеет важное значение, демонстрируя русское представление о предопределенности жизненного пути [7].

Базовые концепты культуры образуют ее концептуальное ядро. Они имеют богатое содержание, множество смысловых граней и коннотаций. Эти концепты широко представлены в языке - поговорах, поговорках, художественных текстах. Их анализ позволяет глубже понять ценностную картину мира, характерную для той или иной культуры.

Для реконструкции содержания концептов используются различные методы анализа их языковых репрезентаций. Одним из распространенных методов является анализ словарных дефиниций, которые фиксируют понятийное ядро концепта. Изучение толкований позволяет выявить семантические компоненты, входящие в структуру концепта [1].

Другим продуктивным методом исследования концептов служит ассоциативный эксперимент. Испытуемым предлагается назвать ассоциации на определенное слово-стимул, репрезентирующее концепт. Анализ полученных реакций выявляет ядерные и периферийные семантические признаки концепта в коллективном сознании.

Значимую роль занимает метод контекстуального анализа, при котором исследуются репрезентации концепта в разных типах дискурса - художественном, публицистическом, научном и др. Контекстуальный анализ позволяет охарактеризовать ассоциативное поле концепта, его оценочные и образные составляющие [1].

Использование словарных, ассоциативных и контекстуальных методов дает возможность многосторонне описать структуру и содержание концепта, функционирование его в когнитивной и языковой системах. Сочетание разных подходов способствует получению надежных и валидных результатов концептуального анализа [6].

Итак, концепты играют немаловажную роль в формировании языковой картины мира - системы представлений о действительности, закрепленных в значениях языковых единиц. Языковая картина мира складывается на основе концептуализации и категоризации мира в сознании человека. Концепты выступают квантами знания, посредством которых человек осмысляет окружающую действительность.

Соотнося языковые значения с концептами как единицами ментального уровня, можно выявить специфику восприятия мира, характерную для определенного этноязыкового сообщества. Так, анализ базовых концептов русской культуры (душа, судьба, тоска, воля и др.) позволяет реконструировать фрагмент русской языковой картины мира.

Исследование концептов открывает большие перспективы для дальнейшего изучения взаимосвязи языка, культуры и сознания. Актуальным представляется сопоставительный анализ базовых концептов в разных лингвокультурах, что важно для межкультурной коммуникации. Другим перспективным направлением является исследование динамики концептов, изменения их содержания и ценностных составляющих. Плодотворной областью применения теории концепта остается лексикография. В целом концептуальный анализ открывает новые горизонты в изучении взаимосвязи языка, культуры и познания.

Список литературы

1. Аджиева А. Р. Методики изучения концептов //общество-наука-инновации. – 2020. – С. 7-9.
2. Богомолова А. Ю., Бочкарева Т. С. Сложность определения понятия «концепт» и история его развития в научной теории //Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – №. 11 (172). – С. 83-87.
3. Зоткина М. Е. Классификация концептов //Лингвокультурные аспекты концептуальных исследований. – 2018. – С. 44-47.

4. Крюкова Г. А. Концепт. Определение объема содержания понятия //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. – 2008. – №. 59. – С. 128-135.
5. Кубрякова Е. С. От теории концепта к зарождению лингвоконцептологии? //К 60-летию профессора. – С. 46.
6. Самситова Л. Х., Байназарова Г. М. Понятие концепта в лингвокультурологии: история развития, структура, классификация //Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19. – №. 4. – С. 1373-1378.
7. Титова Ю. Структура концепта и методы его описания //Вестник Ульяновского государственного технического университета. – 2010. – №. 4 (52). – С. 16-21.

© Шугушова Б.М., 2024

УДК 338.341.018

КОНЦЕПТ HEALTH В АНГЛИЙСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Шугушхова Белла Магомедовна

студентка 2 курса магистратуры

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М.

Бербекова

Россия, г.Нальчик

В статье рассматривается концепт "здоровье" в английской и русской лингвокультурах. Цель работы - выявить универсальные и этнокультурные особенности данного концепта. Используется лингвокультурологический подход, включающий этимологический, лексикографический и контекстный анализ. В результате определено, что концепт "здоровье" имеет сложную структуру и является базовой ценностью. Выявлены общие и специфические черты концепта в изучаемых лингвокультурах. Исследование демонстрирует связь языкового сознания и культуры и может быть использовано в прикладных областях.

Ключевые слова: концепт, здоровье, лингвокультурология, этнокультурная специфика, языковая картина мира

THE CONCEPT OF HEALTH IN ENGLISH AND RUSSIAN LINGUISTIC CULTURE

Shugushkhova Bella Magomedovna

2-year student

Kabardino-Balkarian State University H.M. Berbekov

(Russia, Nalchik)

The article examines the concept of "health" in English and Russian linguistic cultures. The aim is to identify universal and ethnocultural features of this concept. The linguistic culturological approach is used, including etymological, lexicographical and contextual analysis. It is determined that the concept "health" has a complex structure and is a core

value. Common and specific traits of the concept in the studied linguocultures were revealed. The study demonstrates the connection between language consciousness and culture and can be used in applied fields.

Keywords: concept, health, linguistic culturology, ethnocultural specificity, linguistic worldview

Лингвокультурный подход к изучению концептов предполагает рассмотрение концептов как ментальных образований, отражающих национальную специфику восприятия мира. Данный подход стал актуальным в лингвистике в конце XX века в связи с повышенным вниманием ученых к проблеме взаимосвязи языка и культуры.

Согласно лингвокультурному подходу, концепты формируются под влиянием особенностей культурно-исторического развития народа, его менталитета, национальных традиций и обычаев. Концепты выступают своеобразными культурными кодами, позволяющими представителям одной лингвокультурной общности понимать друг друга.

Исследование концептов в рамках лингвокультурного подхода включает этимологический анализ ключевой лексемы, анализ словарных дефиниций, а также выявление национально-культурной специфики во фразеологии, паремиологии, художественных и публицистических текстах [3].

Особое внимание уделяется метафорическому моделированию концепта, поскольку метафора позволяет выявить скрытые смыслы и ассоциации, связанные с данным концептом в сознании носителей языка.

Помимо этого, анализируются вербальные репрезентации концепта, то есть языковые средства его выражения – лексемы, фразеологизмы, паремии. Сопоставление вербальных репрезентаций одного и того же концепта в разных языках дает возможность выявить его национально-культурную специфику.

Также важны невербальные репрезентации концепта – образы, символы, ритуалы, предметы материальной культуры,

отражающие особенности данного концепта в культурном пространстве. Существенной частью лингвокультурного подхода является моделирование структуры концепта. В структуре концепта выделяется образное, понятийное и ценностное ядро. Анализ этих компонентов позволяет получить комплексное представление о концепте [2].

Лингвокультурный подход дает возможность всесторонне исследовать концепт как многомерный феномен, вбирающий в себя языковые, когнитивные и культурологические характеристики. Это позволяет глубже понять особенности национального видения мира, заложенные в концептах того или иного народа. Применение лингвокультурного подхода открывает новые перспективы изучения взаимосвязи языка, сознания и культуры.

Этимологически слово *health* восходит к древнеанглийскому *hælf*, которое происходит от протогерманского корня **hailitho*. Этот корень связан с глаголом **hailjan*, означающим "целый, невредимый, здоровый". Так, первоначальное значение слова *health* - "целостность, благополучие".

С течением времени семантика слова расширилась, но в его основе по-прежнему лежит идея полноты, невредимости, нормального состояния организма. Этот позитивный смысл подтверждается и в современных толковых словарях английского языка.

Согласно словарю Мерриам-Вебстер, *health* определяется как "состояние организма или органа, при котором он функционирует должным образом". Помимо физического здоровья, выделяется и психическое здоровье - "состояние эмоционального и психологического благополучия" [1].

В Британском национальном корпусе наиболее частотные коллокации со словом *health* - *good, mental, public, better, improving, poor*. Это указывает на распространенность оценочных суждений о здоровье, которое воспринимается как ценность.

Основными семантическими признаками концепта *health*, выделяемыми в словарях, являются: нормальное функционирование организма, отсутствие болезней и дефектов, эмоциональное благополучие, гармония тела и разума, активное долголетие.

Определения подчеркивают целостный, интегративный характер концепта, объединяющего физические и психологические аспекты. Здоровье мыслится как идеальное, желаемое состояние, к достижению которого нужно стремиться. Лексикографический анализ показывает важную роль концепта *health* в языковом сознании носителей английского языка.

Устойчивые словосочетания и фразеологизмы с компонентом *health* позволяют выявить дополнительные культурные смыслы, связанные с данным концептом в английском языковом сознании.

Распространены устойчивые сочетания, указывающие на важность здоровья как ценности: *health is wealth* (здоровье - это богатство), *health is above wealth* (здоровье дороже богатства). Здоровье воспринимается как залог счастья и благополучия [1].

Многие фразеологизмы связаны с пожеланиями здоровья: *to wish somebody good health* (пожелать кому-либо крепкого здоровья), *to drink to somebody's health* (выпить за чье-либо здоровье). Это отражает традиционную ценность здоровья в английской лингвокультуре.

Несколько выражений указывают на взаимосвязь телесного и душевного здоровья: *healthy mind in a healthy body* (в здоровом теле - здоровый дух). Подчеркивается неразрывность физического и психического факторов концепта *health*. Встречаются метафоры здоровья как силы: *full of health* (полный здоровья), *health radiates from somebody* (от кого-то исходит здоровье). Здоровый человек ассоциируется с излучением энергии.

Особую роль играет метафора *balance* (равновесие), указывающая на гармонию в организме как основу здоровья. Отклонение от нормы воспринимается как утрата равновесия.

Также распространена концептуальная метафора *health is wholeness* - здоровье это целостность. Подчеркиваются идеи полноты, интегрированности различных жизненных процессов. В качестве символов здоровья выступают объекты природы - солнце, чистый воздух, вода, зелень. Они ассоциируются с источниками жизненных сил и энергии.

В результате, анализ языковых единиц разного уровня демонстрирует важнейшие культурные представления, связанные с концептом *health* в английской лингвокультуре.

С точки зрения этимологии, слово "здоровье" в русском языке восходит к праславянскому *zdrolvъje*, которое образовано от корня **zdrv-/*zdarv-*. Этот корень является производным от *der-* - "крепкий, крепость". Таким образом, в основе значения лежит идея крепости, силы, мощи. Первоначально слово "здоровье" имело конкретное значение - "крепость тела", то есть физическая сила и выносливость. Со временем семантика расширилась до общего понятия о хорошем состоянии, нормальном функционировании организма [4].

Согласно данным толковых словарей современного русского языка, здоровье определяется как "правильная, нормальная деятельность организма", "состояние полного физического и психического благополучия" [4].

Во фразеологии отражены такие важные характеристики концепта *здоровье*, как неоценимость, исключительная важность для человека ("здоровье дороже богатства"), а также зависимость от образа жизни и поведения человека ("ковать свое здоровье").

Лексикографический анализ показывает, что в русском языке *здоровье* понимается широко, как состояние полного физического, психологического и социального благополучия. Это базовая ценность, обеспечивающая нормальную жизнедеятельность человека. Такое понимание *здоровья* глубоко укоренено в русской языковой картине мира. Многие выражения подчеркивают ценность и важность *здоровья* для человека: *здоровье дороже богатства*, *здоровью цены нет*.

Здоровье рассматривается как основа счастья и благополучия [5].

Множество фразеологизмов отражает представление о здоровье как о крепости: крепкое здоровье, здоровье железное, здоровья кому пожелать пудового. Подчеркиваются такие качества, как сила, несокрушимость, мощь.

Встречаются метафоры здоровья как драгоценного сокровища, которое нужно беречь: сберечь здоровье, терять здоровье, расточать здоровье. Здоровье мыслится как нечто хрупкое и уязвимое. Характерная метафора - здоровье это равновесие. Подчеркивается важность гармонии физических и душевных сил.

Также распространен образ здоровья как света, тепла, излучения жизненной энергии. Здоровый человек ассоциируется с лучезарностью. В качестве символов здоровья выступают солнце, чистый воздух и вода, зеленый цвет как цвет жизни. Это природные источники здоровья и бодрости. Анализ фразеологии и метафоры раскрывает важнейшие ассоциативные признаки концепта здоровье в русском сознании [2].

Сопоставительный анализ концептов health и здоровье в английской и русской лингвокультурах позволяет выявить как общие черты, так и национально-культурные различия в понимании этих базовых концептов. В целом можно отметить сходство в понимании здоровья как ценности, имеющей первостепенное значение для человека и общества. И в английской, и в русской лингвокультуре подчеркивается неразрывная связь физического, психического и социального аспектов здоровья.

Общим является восприятие здоровья как гармоничного состояния, предполагающего равновесие жизненных сил организма и душевное благополучие. Здоровье метафорически представляется как целостность, полнота, свет. В то же время прослеживаются некоторые различия, обусловленные культурным мировоззрением двух народов. В английской

культуре большой акцент делается на индивидуальной ответственности за здоровье и активном образе жизни [6].

В русской лингвокультуре в понимании здоровья большую роль играет фатализм, представление о здоровье как о данности, зависящей не только от усилий самого человека. Также в русском языке сильнее выражена метафора здоровья как мощи, крепости, несокрушимой силы. В английском больше подчеркиваются идеи гибкости, адаптивности, разумного подхода к поддержанию здоровья [3].

Сопоставление концептов health и здоровье наглядно демонстрирует как универсальные, так и этнокультурные особенности понимания этого феномена в разных лингвокультурах. Это позволяет глубже осмыслить связь языка и культуры. Национальные особенности языковой картины мира оказывают существенное влияние на понимание и интерпретацию такого важного концепта, как здоровье.

Языковая картина мира каждого народа формируется под воздействием культурно-исторических, географических, социальных факторов, определяющих специфику восприятия и мировоззрения. В языке закрепляется уникальное видение мира, присущее данному этносу. Это находит отражение в особенностях концептуализации такого базового понятия, как здоровье человека. Например, в английском языке акцент делается на активной роли самого человека в поддержании здоровья, его индивидуальной ответственности [7].

В русской языковой картине большую роль играют фатализм, представление о здоровье как о данности, зависящей от внешних обстоятельств. Это связано с различиями национального характера и менталитета. Кроме того, специфика ландшафта, климата также накладывает отпечаток на концепт здоровья. Условия жизни формируют представление о факторах, влияющих на состояние организма.

Так, в языковой картине мира жителей севера большую роль играют такие факторы, как холод, солнце, активность. В жарких странах акцент делается на таких аспектах, как гигиена,

защита от вредоносных воздействий. Исходя из этого, анализ концепта здоровья наглядно демонстрирует тесную связь особенностей языковой картины мира и культурного сознания этноса. Язык и культура представляют собой единое нерасторжимое целое.

Проведенное исследование концептов health и здоровье в английской и русской лингвокультурах позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, анализ показал, что здоровье представляет собой сложный, многомерный концепт, включающий физические, психологические и социальные аспекты. Здоровье рассматривается как одна из базовых ценностей человеческого бытия [7].

Также, были выявлены универсальные черты концептуализации здоровья, присущие изучаемым лингвокультурам. К ним относится понимание здоровья как гармонии, равновесия, целостности, а также тесная взаимосвязь телесного и духовного начал. К тому же, анализ показал наличие этнокультурной специфики в интерпретации концепта в разных лингвокультурах. Это проявляется в различиях культурных установок, ценностных ориентиров, образной составляющей концептов.

Исследование продемонстрировало эвристический потенциал лингвокультурного подхода для моделирования содержания подобных концептов. Полученные результаты подтверждают гипотезу о тесном взаимодействии языка и культуры, оказывающем влияние на концептуальную картину мира. Итак, проведенное исследование вносит определенный вклад в изучение проявлений национального своеобразия концептосферы и расширяет представления о взаимосвязи языка и культуры.

Список литературы

1. Merriam-Webster. Health [Электронный ресурс] : определение и значение // Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/health>

2. Воркачев С. Г. Российская лингвокультурная концептология: современное состояние, проблемы, вектор развития //Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – 2011. – Т. 70. – №. 5. – С. 64-74.

3. Гайнанова Д. Р. Лингвокультурологический подход к изучению концепта //Научный Татарстан. – 2014. – №. 2. – С. 81-85.

4. Гуфо. Здоровье [Электронный ресурс] : определение // Толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/mas/здоровье>

5. Кириленко Е. И. Концепт здоровья в русской языковой традиции //Бюллетень сибирской медицины. – 2005. – Т. 4. – №. 3. – С. 66-74.

6. Туленинова Л. В. Концепты «здоровье» и «болезнь» в английской и русской лингвокультурах //Дисс. на сосиск. уч. степ. зв. канд. фил. наук. – 2008. – Т. 10. – С. 20.

7. Хашхаян М. А., Скнар Г. Д., Корнейчук С. П. Концепт "здоровье" и "health" в русской и английской языковых картинах мира //иностраный язык в сфере межкультурной и профессиональной коммуникации. – 2019. – С. 153-159.

© Шугуихова Б.М., 2024

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

<i>Общие требования</i>	Текст представляется в электронном виде на русском или зарубежном языке. Файл со статьей отправлен по электронной почте. Необходимо указать отрасль науки и специальность (шифр и название), по которым выполнено научное исследование. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.doc. В имени файла указывается фамилия и инициалы автора.
<i>Параметры страницы</i>	Формат А4. Поля все: 20 мм.
<i>Форматирование основного текста</i>	Абзацный отступ — 1,25 см. Межстрочный интервал — полуторный. Порядковые номера страниц не ставятся.
<i>Шрифт</i>	Times New Roman. Размер кегля (символов) — 14 пт; аннотации, ключевых слов — 12 пт.
<i>Объем статьи</i>	Минимальный объем статей 4-6 страниц. Максимальный объем статей 15-25 страниц.
<i>Сведения об авторе</i>	Указываются на русском и английском языках фамилия, имя, отчество автора (полностью); ученая степень, звание, должность и место работы (кафедра, институт, университет), домашний, рабочий адреса с почтовым индексом; тел./факсы (служебный, домашний, мобильный), e-mail; если авторов несколько, указать ответственного за переписку.
<i>Индекс УДК</i>	Располагается отдельной строкой слева перед заглавием статьи. Индекс УДК (универсальная десятичная классификация книг).
<i>Заглавие</i>	Помещается перед текстом статьи на русском и английском языках. Используется не более 11 слов.
<i>Аннотация</i>	Авторы статей предоставляют аннотацию (объем не менее 20 слов).
<i>Ключевые слова</i>	После аннотации указывается на русском и английском языках до 6–8 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.
<i>Ссылки на литературу</i>	Ссылка в статье оформляется в квадратных скобках [1, с. 2].
<i>Список литературы</i>	Список литературы должен быть приведен в конце статьи в алфавитном порядке.
<i>Рисунки, схемы, диаграммы</i>	Принимается не более 4 рисунков* . Рисунки, схемы, диаграммы представляются на страницах статьи, а так же хорошим качеством в отдельном файле с разрешением pdf. Иллюстрации должны быть четкими, пригодными для сканирования. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, подпись и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
<i>Таблицы</i>	Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь тематические заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12–93 (касается русских слов), 7.11–78 (касается слов на иностранных европейских языках). Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и пронумерованы по порядку.
<i>Формулы</i>	Математические и физические формулы (только формулы!) выполняются только в редакторе MS Equation 3.0. Переменные в тексте набираются в обычном текстовом режиме

Международный научный журнал «Научные горизонты»

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся
в них сведения.

Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, издателя, типографии:
308031, Россия, г. Белгород, ул. Есенина д. 30, кв. 67

E-mail: info@sciencehorizon.ru
Web: // <http://www.sciencehorizon.ru>

Тираж 500 экз.

Дата выхода журнала 30.06.2024
Свободная цена